

"-. 2 декабря, 5 АНБУ..."

Вечером того же дня теневой клон Какаши передал свои соображения Хокаге. Третий не отменил охрану сразу, но Какаши уехал к концу той же недели, а миссия не была продлена на неопределенный срок. А я коротал дни, работая над черновиком "Методов комплексного исследования". В перерывах между тем, как Наруто кидался на Человека-Чучело, когда тот приходил ухаживать за Гама-тян (Архаичный Нифон появлялся, когда его меньше всего ожидали). Я был уверен, что Какаши втайне ценил время, проведенное с ребенком, несмотря на то, что до тех пор активно избегал Наруто из-за травмы. На что я никогда больше не намекал. Мы должны были оставаться профессионалами, это был буквально вопрос моей жизни и моей смерти.

Тем не менее, мне удалось использовать угрозу дальнейшего воздействия на Наруто, чтобы уговорить Какаши оказать мне несколько услуг, которые технически выходили за рамки его обязанностей телохранителя. Главным из них было нанесение пары накопительных печатей на кожу моего подмышки. На всякий случай. Они должны были активироваться кровью, так как я не использовал чакру, но это была цена, которую я был готов заплатить. Я не стал говорить ему, что именно я туда помещу, а он и не спрашивал. Это было хорошо, потому что он сделал некоторые предположения, с которыми я не хотел связываться (действительно, гвоздодер, как я сохранил прямое лицо, когда он сказал мне это, я понятия не имею).

Когда наступил последний день, Какаши спросил, не пришло ли мне в голову что-то новое, чего он еще не записал, когда я разговаривал сам с собой, делая записи. Вопрос был вполне справедливым. Я любил целыми днями говорить на разных языках, чтобы не терять практики. Это было немного грустно, но озвучивать все, что я писал, стало привычным делом после смерти моей семьи. Я также делал все свои важные записи на английском или латыни. Ну, когда я не говорила на гэльском и не писала на огаме, просто чтобы поиздеваться над ним.

"Ну, есть кое-что", - сказал я ему, когда он уже собирался уходить.

"О?"

"Даймё, вероятно, в течение нескольких лет введет придворные символы для всех официальных дел".

"... Ладно, это появилось из ниоткуда. Что ты думаешь по этому поводу?"

То, что Кандзи - это Фуиндзюцу, застало меня врасплох. А зря. Я смутно припоминал, что когда Какаши впервые появился в манге "Наруто", он бросил своей команде какие-то бумаги и сказал, чтобы они встретились с ним для тренировки на выживание. Наруто был встревожен, увидев кандзи, в то время как Сасукэ и Сакура без проблем прочитали их. С точки зрения японского автора или читателя, это было бы логично - в Японии катакана и хирагана являются своего рода детским языком, в то время как взрослые должны были знать и использовать кандзи.

Здесь же, как оказалось, все иначе. Поразмыслив, я понял почему - прошло всего 50 лет с тех пор, как "Скрытые деревни" и даже сами страны стали чем-то особенным. Не было не только времени для дрейфа языка, но и серьезных географических барьеров между странами. Не было и многовековой истории использования старой Японией кандзи, завезенных из Китая. Кроме того, в эпоху Воюющих кланов, вероятно, не было бы времени тратить его на изучение столь сложной и обширной письменности, когда вы постоянно находитесь в состоянии войны. Вместо этого вы бы использовали это время для обучения бою. Поэтому, хотя в Японии было три системы письма - катакана, хирагана и кандзи, у народов Элемента было только две - эквивалент хираганы и катакана, использовавшаяся для транскрипции более традиционного жаргона и поэтических приемов.

Это как с оружием - оружия не существовало, а слово существовало. И произошло оно не от физического оружия. Оно произошло от дзюцу "Водяное оружие" Второго Мизукаге, которое он назвал в честь своей погибшей возлюбленной Гуннирды. Я не знал, было ли так же в моей другой жизни, но не удивлюсь, если и там оружие назвали в честь Гуннхильдр или чего-то подобного - имена валькирий часто встречаются.

Но на самом деле существовала система логографии, а именно придворные иероглифы, используемые королевскими семьями и высшим дворянством, которые, по словам Какаши, произошли от фуиндзюцу. Потому что суеверие. И тщеславие. В мире, где маги-воины не в состоянии контролировать правительство, дворяне могли утвердить свою волю над ниндзя только двумя способами: деньгами и бюрократией. И никогда во время войны, потому что, как все видели четыре раза за одно поколение, войны были войнами ниндзя. Предполагаемая государственная власть на практике не имела ровно никакой власти над своими военными.

Кстати, предсмертное послание Джирайи было бы чем-то иным, если бы к тому моменту кандзи-эквивалент этого мира не был хотя бы в меру прочно вплетен в ткань общества.

Итак. "Я даю дворянам еще пять-семь лет максимум, меньше, если на фронте ниндзя случится какой-нибудь большой кризис, который не приведет к началу следующей мировой войны. Это один из немногих способов, с помощью которого дворяне могут утвердить реальную власть над вами, ниндзя, - играйте, или вы не будете знать, что, черт возьми, написано в официальных документах остальной части страны".

Единственный глаз Какаши смотрел на меня ровно. Это было нормально. Серьезность его взгляда проявилась в том, как долго он отвечал, и в отсутствии "ма" или других причудливых восклицаний. "Это было бы тяжело для нашего маленького генина". И многим чунинам, и, скорее всего, младшим джонинам, вроде малыша Анбу. "Но я не слышу никаких оснований для такого прогноза".

"Тогда считай это догадкой".

Если я прав, то резня Учихи, скорее всего, произошла именно тогда. Даймё и/или его придворные увидели бы, что Коноха находится в самом слабом положении после нападения Курамы, и ухватились за возможность утвердить власть над шиноби, пусть и мелко. Возможно, это было бы аргументом в пользу оперативной безопасности всей страны, какими

бы прозрачными ни были рассуждения. У ниндзя были бы и другие заботы, а именно - пробные удары из других деревень. Дворяне набросятся на него как на способ устранить или перекупить мелких предпринимателей, не знающих и не использующих скрипт. В то же время, возможно, все это выльется в то, что стало причиной отчуждения Сарутоби Асумы от Хирузена.

Все это было мелочью и в конечном итоге привело бы к еще большему бессмысленному хаосу, но именно этим и занимались государственные органы. Особенно государственные органы, состоящие сплошь из бесполезных бюрократов.

Если вы не поняли, политика - отстой. Особенно отстойно, когда правитель не контролирует свои собственные вооруженные силы.

"Время покажет", - сказал Какаши, когда я не стал продолжать. "Не похоже, чтобы твои догадки приводили тебя в беду раньше".

"Вот почему Шисуи мне нравится больше, чем ты".

"Ма, это жестоко, Ханзо-сан".

Архаичный Нифон появился там, где я его больше всего ожидал.

Какаши махнул рукой и исчез в мерцании тела.

Будем надеяться, что он не забыл передать Шисуи мое приглашение на ужин "пусть все останется по-прежнему".

Закрыв дверь и вернувшись в свой кабинет, я бросил взгляд в окно на свой обширный задний двор, где строители и генины усердно трудились, следуя указаниям мастера по строительству моего водяного колеса. Казалось, сегодня оно наконец будет закончено. И все это под замороженным взглядом Узумаки Наруто, который в очередной раз пришел "присмотреть за жабами, чтобы я не прерывал свою важную работу".

Вот что я получаю за то, что хвалю без оговорок.